

«Асакава, мне искренне жаль, что случилось с твоими родителями. Но я всё же надеюсь, что ты сможешь взбодриться. Деревня станет твоим домом в будущем», — с лёгкой грустью в голосе утешил его седовласый учитель в очках, глава класса. «Я знаю, учитель», — кивнул Асакава Наоки. «Эх», — вздохнул учитель, — «Возвращайся в класс». Полмесяца назад родители Асакавы Наоки, выполняя миссию, столкнулись с ниндзя из вражеской деревни и погибли, оставив семилетнего мальчика одного. До этого, хоть Асакава и был немного замкнутым и не слишком общительным, он всё же был старательным и серьёзным ребёнком. Не таким, как сейчас. Но это и понятно. Даже взрослому было бы трудно оправиться от такого удара, не то что шести-семилетнему ребёнку. Асакава Наоки медленно вышел из кабинета и направился к своему классу. Причина его состояния была не только в смерти родителей. Главное было в том, что он вовсе не Асакава Наоки! Точнее, его душа не принадлежала этому телу. Он был из Китая XXI века. Умер от переутомления, играя в несколько игр одновременно, и очутился в этом мире, в теле Асакавы Наоки, чья душа рухнула под тяжестью горя. Он получил воспоминания мальчика и естественным образом принял его личность и всё, что с ней связано. И сразу понял, в какой мир он попал — мир «Наруто». В своё время он играл в игру по «Наруто» и смотрел аниме. Поначалу он даже был немного взволнован. Именно поэтому учитель видел, как Асакава Наоки усердно учился несколько дней, думая, что тот превращает горе в силу и мечтает отомстить за родителей, став ниндзя. Но через несколько дней мальчик сдался, и учитель начал беспокоиться. На самом деле, это был не Асакава Наоки, а он сам. Он столкнулся с проблемой. Он не мог почувствовать чакру! Основа ниндзя — это чакра. Даже физически сильный ниндзя нуждается в ней! Но в воспоминаниях Асакавы Наоки, до того как он попал в это тело, мальчик, хоть и в малых количествах, мог вырабатывать чакру. Теперь же он не мог её почувствовать. Он размышлял над этим и пришёл к выводу, что всё дело в душе. Чакра — это результат слияния духовной и физической энергии в пропорции 1:1. Но его душа из другого мира, и её духовная энергия не может слиться с физической, чтобы создать чакру. Если он не может вырабатывать чакру, то и стать ниндзя у него не получится. Поначалу Асакава Наоки был разочарован, но, вспомнив свою прошлую жизнь, он понял, что, возможно, это и к лучшему. Его предшественник не был из знатного клана, а родители были всего лишь тюнином и генином. В этом мире, где кровь решает всё, сколько бы он ни старался, стать джоунином ему вряд ли удастся. Так что, возможно, не быть ниндзя — это не так уж и плохо. В прошлой жизни он не знал, где его родители, с детства работал ради денег и в итоге умер от переутомления. Теперь у него есть шанс начать всё заново, а родители оставили ему приличное наследство. Может, быть «солёной рыбой» и жить без забот — это неплохо. Размышляя об этом, Асакава Наоки дошёл до своего места — в углу заднего ряда класса. Это было его любимое место в прошлой жизни, и он не испытывал к нему неприязни. Итак, он начал ещё один день своей жизни в роли «солёной рыбы». Все дороги ведут в Рим. Раз он не собирается становиться ниндзя, то может просто плыть по течению в ниндзя-академии. В прошлой жизни он работал и учился одновременно. Разве он не заслужил отдыха? «Ребята, сегодня к нам присоединится новый ученик. Давайте поприветствуем её!» — учитель ввёл в класс рыжеволосую девочку лет шести. «Представься всем», — сказал учитель и отошёл в сторону, уступив место девочке. «Привет всем, меня зовут Узумаки Кушина, мне семь лет», — девочка представилась, в её глазах читалась настороженность и скрытое беспокойство. Едва Кушина закончила говорить, как шести-семилетние одноклассники начали перешёптываться. Хотя, перешёптываться — это громко сказано. Даже Асакава Наоки, сидящий в заднем ряду, слышал их отчётливо. «Эта девочка, её рыжие волосы такие страшные!» «Они как кровь!» «В нашем Конохе и Стране Огня нет людей с рыжими волосами». «Я никогда не видел рыжих волос, наверное, она из другой деревни, может, шпионка!» «Рыжие волосы, как помидор, давайте назовём её Маленький Помидор!» «Нет, больше похоже на перец, пусть будет Маленький Перец!» «Маленький Помидор! Маленький Перец! Ха-ха!» Слушая, как её будущие одноклассники дают ей прозвища при первой же встрече, Кушина, хоть и старалась сдерживаться, не могла не разозлиться. Если бы было возможно, она бы осталась в Стране

Водоворотов навсегда. Чувство жизни под чужим кровом было одинаковым везде, даже в Конохе, которая дружила с её родной деревней. Учитель, стоящий рядом с Кушиной, не остановил шум в классе, а просто наблюдал за происходящим. Видя молчание учителя и равнодушную улыбку мальчика с жёлтыми волосами, сидящего в первом ряду, Асакава Наоки наконец не выдержал. «Эй, вы, стая невоспитанных детишек, может, хватит болтать и займётесь учёбой?» Голос Асакавы Наоки был негромким, но он чудесным образом утихомирил шум в классе. Почти все ученики повернулись в его сторону, включая учителя и Кушину. Одноклассники явно не ожидали, что кто-то в классе не только не присоединится к их насмешкам, но и выступит против них. «Асакава, ты трусливый аутсайдер!» — первым выкрикнул один из мальчиков. «Да, аутсайдер всегда останется аутсайдером. Тебе даже ниндзя не стать», — подхватил другой. «Не думай, что мы тебя не тронем только потому, что ты симпатичный», — пригрозил третий. Этот мальчик был прав. Среди шести-семилетних детей Асакава Наоки, благодаря своему быстрому развитию, выделялся стройной фигурой и приятной внешностью, что делало его одним из самых симпатичных мальчиков в классе наравне с жёлтоволосым Намикадзе Минато. Жаль только, что его прежние способности были не на высоте, за что он и получил прозвище «последний». «Хм, какие же вы все невыросшие детишки», — усмехнулся Асакава Наоки. «Вы, короткие и толстые тыквы, уродливые арбузы и рябые морды, только и умеете смеяться над другими, а свои недостатки не видите?» Слова Асакавы Наоки окончательно разозлили тех, кто только что насмехался над Кушиной. Прозвища, которые он выбрал, были настолько точными, что казались специально подобранными под каждого. Даже остальные ученики начали смотреть на них иначе. Асакава Наоки действительно умел давать прозвища, и он прекрасно показал им, каково это — быть объектом насмешек. «Асакава, ты безродный лентяй!» — крикнул короткий и толстый мальчик, тот самый, кого называли «Коротышкой». «Ладно, начнём урок», — наконец вмешался учитель, прерывая этот маленький фарс. Если бы это продолжилось, дело могло бы дойти и до родителей. P.S.: Поскольку хронология «Наруто» довольно запутанная, в этой статье используется временная линия, составленная пользователем Zhihu «Тёмно-красный Даньян».

<http://tl.rulate.ru/book/121192/5312972>